

Чэнь Чжоэр долго колебался, прежде чем наконец решился спросить:

— Девушка Сюй, а мой отец... неужели он не пришёл?

Сюй Сянь долго и с нарастающим раздражением наблюдала, как Сюй Му тщетно возится с ножными кандалами. Наконец её терпение лопнуло. Одним точным ударом она повалила бедолагу на пол и сама взялась за замок.

— Ну и растяпа! — в сердцах бросила она, легко справляясь с механизмом.

Услышав вопрос Чэнь Чжоэра, Сюй Сянь лукаво прищурилась:

— Верховный маршал Чэнь душой и телом предан государству. Получив наше письмо, он изорвал его в клочья. Сказал, мол, «кто из смертных не умирал во все века», выказал невероятную стойкость духа. Прямо-таки до слёз трогает.

Чэнь Чжоэр опешил.

«Неужели отец даже не думал меня спасти?»

— Делать нечего, моему отцу пришлось взять переговоры на себя, — продолжила Сюй Сянь. — Сейчас он беседует с вожаком этой банды, тянет время, пока я вытаскиваю вас. Да, кстати, господин Вэнь уже тайно окружил это место.

На лице Чэнь Чжоэра отразилось глубочайшее уныние. Сюй Сянь сочувственно похлопала его по плечу:

— Ну же, господин Чэнь, не вешайте нос. Ваш батюшка предпочёл остаться без наследника, но не прогнулся перед людьми из государства Ци! Гордиться надо таким родителем!

— Мой брат? — удивлённо переспросил Вэнь Бай. — Вэнь Сюань тоже здесь?

На лице Сюй Сянь проступило искреннее восхищение:

— Господин Вэнь — настоящий гений, равный мифическому цилиню! Он сразу раскусил, что за всем этим стоят люди из государства Ци, и подсказал моему отцу, как вас выволить. Если хотите знать моё мнение, все эти рассказы про «Трёх благородных мужей великих семей» — сушная чепуха. Лишь ваш брат действительно заслуживает своей славы.

Цзян Цзибай слегка нахмурился. Сюй Сянь тут же подскочила к нему и заговорщицки хлопнула по плечу:

— Брат Цзибай, не подумай худого, я вовсе не пытаюсь тебя принизить! Просто твоя слава... скажем так, изрядно раздута стараниями Его Величества. А что до господина Чэня, так если бы не его возраст, он бы и вовсе в этот список не попал. Вот и выходит, что единственный неоспоримый, редчайший самородок — это господин Вэнь!

Вэнь Бай не сдержал улыбки:

— Знаешь, мне как раз не хватает невестки. Вот вернусь домой, подкину отцу идею заслать к вам сватов. Он наверняка почтёт за честь породниться с канцлером Сюем.

— Иди ты! — фыркнула Сюй Сянь, выводя их из застенков. На ходу она бросила: — Тоже мне выдумал. Не горю желанием мачехой становиться.

Вэнь Бай ускорил шаг, пристраиваясь рядом:

— А чем плохо? Зато самой мучиться рожать не придётся.

Сюй Сянь закатила глаза:

— И ты совсем не боишься, что я заезжу твоего племянника?

Вэнь Бай на мгновение задумался, представив буйный нрав девушки, и со вздохом признал:

— Пожалуй, боюсь. Ладно, отбой.

Сюй Сянь лишь рассмеялась в ответ. Однако, обернувшись и заметив, как позади робко жмётся Сюй Му, она вновь насупилась:

— А ты чего отстал? Думаешь, я тебя живьём проглочу? Живее шагай сюда!

Сюй Му с глубочайшей неохотой поплёлся ближе.

Цзян Цзибай, заметив впереди ещё одну тюремную камеру, спросил:

— А там что за каземат?

Вэнь Бай сощурился, силясь разглядеть происходящее во мраке:

— Должно быть, невольники, на которых возили Лоти. Бедолаги, незавидная у них доля.

Не успел он договорить, как Сюй Сянь парой точных ударов разбила замок на ржавой решётке и махнула рукой тем, кто сидел внутри:

— Ну же, выбирайтесь! Бегите за нами!

В полутёмной камере ютились пятеро или шестеро пленников. Грязные, покрытые запекшейся кровью и глубокими шрамами, они прятали лица под рванными капюшонами. Услышав призыв, несчастные лишь испуганно забились глубже в угол.

Вэнь Бай негромко свистнул и ободряюще улыбнулся:

— Да не бойтесь вы так. Мы сами тут на птичьих правах, такие же пленники. Уходим вместе!

Среди невольников пробежал шёпот сомнения. Наконец из самого тёмного угла поднялась одинокая фигура. Человек шагнул к выходу. Сложением он был статен и высок; вопреки лохмотьям, он не сутулился, подобно остальным, а держался прямо и собранно. В каждом его жесте сквозило благородное хладнокровие.

Увидев, что вожак решился, остальные невольники тоже потянулись к выходу. Вэнь Бай украдкой переглянулся с Цзян Цзибаем — тот тоже пристально изучал этого странного узника.

Вдруг из глубины коридора донёсся нарастающий гул голосов и топот ног. Вэнь Бай обернулся и выкрикнул:

— Бежим! Погоня!

Беглецы сорвались с места. Сюй Сянь на бегу недоумевала:

— Неужели господин Вэнь уже пошёл на штурм?

Преследователей было не меньше двух десятков, и расстояние между ними стремительно сокращалось. Внезапно вожак невольников замер как вкопанный. Его товарищи тут же остановились следом, выстроившись живым щитом и намертво перекрыв узкий проход. Скрывавший лицо беглец глухо бросил Вэнь Баю и остальным:

— Уходите!

С этими словами он ринулся навстречу погоне, увлекая за собой остальных невольников, и они яростно схватились с наступавшими людьми в чёрном.

От такой неожиданности Вэнь Бай на мгновение опешил. Но тут в воздухе со свистом

пролетела брошенная кем-то сабля. Реагируя чисто рефлекторно, он поймал её на лету. Подняв глаза, он встретился взглядом с Цзян Цзибаем, который уже взвешивал в руке трофейный клинок. Обменявшись понимающими улыбками, оба юноши без колебаний ринулись на подмогу рабам.

Сюй Сянь резко затормозила:

— Вот же демоны! — Она уже развернулась, чтобы броситься в бой, но Сюй Му мёртвой хваткой вцепился в её рукав.

— Сестрица Сюй, пощади! — взмолился он со слезами на глазах. — О своей шкуре подумай, до чужих ли нам сейчас?!

Сюй Сянь без церемоний отпихнула его ногой и прикрикнула:

— Трусливая твоя душа! Люди ради нас под мечи ложатся, а ты готов их бросить?!

Тем временем князь Чунань, Цзян Юэ, ловко подхватил с пола чьё-то оброненное оружие и ринулся в гущу схватки. На бегу он успел весело бросить Сюй Му:

— Братец Му, коли так боишься, топай один!

Даже изнеженный Чэнь Чжоэр, преодолев страх, развернулся и бросился назад. Оставшись в одиночестве, Сюй Му в отчаянии стиснул зубы и с боевым кличем ринулся следом.

Хоть все они и были благородными барчуками, азы воинских искусств знал каждый. В особенности преуспели Цзян Цзибай и Вэнь Бай: с самого детства они тренировались плечом к плечу, а потому понимали друг друга без слов, двигаясь в едином безупречном ритме.

Наблюдавшая за ними Сюй Сянь восхищённо присвистнула:

— Ну надо же! Настоящая гармония струн циня и се! Красота!

Вэнь Бай, перепрыгнув через склонённое плечо Цзян Цзибая, ловким выпадом пронзил плечо наседавшего врага. Услышав слова девушки, он чуть не поперхнулся от смеха:

— Что ещё за нелепые сравнения посреди боя?!

Цзян Цзибай сокрушительным пинком отбросил противника, заходившего Вэнь Баю со спины. Вэнь Бай, улучив секунду, удивлённо крикнул ему:

— Цзибай, а твой Маленький императорский дядя, оказывается, мастер меча! Не ожидал от него такой прыти!

Прижавшись спиной к спине Вэнь Бая и отбивая очередной выпад, Цзян Цзибай отозвался:

— Боянь в годы учёбы в Императорской академии брал первые награды на состязаниях мечников. Ему нет равных.

Вожак невольников дрался иначе, нежели его собратья по несчастью, полагавшиеся лишь на грубую силу. В его движениях угадывалась мощная внутренняя сила — плавные, смертоносные приёмы перетекали один в другой с изяществом скользящей по воде тени.

Сюй Сянь ахнула от восторга:

— Великолепно!

Незнакомец на мгновение скосил на неё взгляд из-под капюшона. Сюй Сянь лукаво подмигнула ему:

— Отличная стойка!

В этот миг из темноты к невольнику сзади беззвучно устремилось остриё клинка. Сюй Сянь среагировала мгновенно: она рванула мужчину на себя, оперлась ладонью о его плечо и взмыла в воздух. Описав дугу, она точным ударом ноги в челюсть опрокинула нападавшего навзничь. Приземлившись, девушка победоносно улыбнулась спасённому:

— И я кое-что умею!

— Благодарю, — негромко отозвался тот. Голос его звучал глухо, но твёрдо.

— Да брось, — отмахнулась Сюй Сянь. — Мы в одной лодке, долг платежом красен.

Тут её взгляд упал на Сюй Му, который с зажмуренными глазами хаотично размахивал саблей, едва не задевая своих. Тяжело вздохнув от такой картины, Сюй Сянь рывкнула во всё горло:

— Сюй Му! А ну живо брысь мне за спину!

Парень послушно, едва ли не кувырком, за секунду перекатился за спину сестры.

Когда с первой волной преследователей было покончено, разношёрстный отряд беглецов вновь устремился по лабиринту переходов. Сюй Сянь подгоняла отставших:

— Шевелитесь, выход уже близко! Ещё немного!

Чэнь Чжоэр, на чьём счету теперь красовалось несколько поверженных врагов, упивался внезапным приливом храбрости.

— Да я просто неудержим! — гордо проорал он на бегу. — Никогда в жизни не чувствовал себя таким героем!

Вэнь Бай на бегу хмыкнул:

— Брат Чжоэр, укороти фитиль. Ты завалил от силы двоих-троих. Посмотри на князя Чунаня — он уложил втрое больше, хотя в обычной жизни бахвальства в нём хоть отбавляй, а сейчас помалкивает!

Цзян Юэ даже в пылу бега ухитрился сохранять безупречную осанку и светский лоск:

— Молодой господин Бай, сдаётся мне, ваши речи мало похожи на искреннюю похвалу в адрес этого князя.

Сзади вновь послышался приближающийся топот и крики. Сюй Му в отчаянии взвыл:

— Да когда же они кончатся?! Нам что, весь гарнизон вырезать придётся?!

— Впереди тоже засада! — резко выкрикнула Сюй Сянь и, не раздумывая, свернула в боковой коридор. Остальные послушно ринулись за ней. Путь уводил их всё дальше в глубь подземелья, прочь от спасительного выхода, но это позволило на время оторваться от преследования.

Беглецы остановились перевести дух в сыром тупике. Сюй Му, размазывая грязь по лицу, жалобно запричитал:

— Если... если мы выберемся отсюда живыми... клянусь, я начну новую жизнь! Больше никаких притонов и вина... честное слово...

— А ну заткнись! — Сюй Сянь отвесила ему весомый подзатыльник. — Хватит сырость разводить! Мужчина ты в конце концов или тряпка?!

— Да какая к черту разница, когда мы одной ногой в могиле! — огрызнулся тот, потирая ушибленное место.

— И то верно, — ласково улыбнулась Сюй Сянь. — Так чего время терять? Помирай поскорее, а мы на твоём мясе ещё дня четыре протянем.

Сюй Му подавился воздухом и мгновенно передумал умирать.

Вожак невольников, хранивший молчание, глухо проговорил:

— В этих подземельях есть и другие выходы.

— Что же ты раньше молчал?! — напустился на него Чэнь Чжоэр.

— А тебе лишь бы крайнего найти! — приструнила его Сюй Сянь. — Сказал бы он раньше — и что? Ты бы дорогу нашёл под градом стрел?

— Я не знаю дороги, — бесстрастно отозвался невольник.

Цзян Цзибай осмотрел влажные каменные стены:

— Это подземные ходы, здесь слишком сыро. Нам нужно двигаться туда, где воздух суше.

Вэнь Бай по-дружески приобнял его за плечи и широко улыбнулся:

— Мой дорогой Цзибай, у тебя светлая голова!

— Нашёл время паясничать, — фыркнул Цзян Цзибай, покосившись на него, но плечо убирать не стал.

— Погодите, а при чём тут сухость? — недоуменно захлопал глазами Сюй Му.

— Обязательно выставять свою глупость напоказ? — обречённо вздохнула Сюй Сянь. — На улице который день дует южный ветер. Естественно, ближе к выходу воздух будет суше!

Они блуждали в темноте ещё какое-то время, пока впереди наконец не замаячили очертания массивной дубовой двери. Но стоило им прибавить шаг, как шедший последним Чэнь Чжоэр истошно завопил.

Все как один обернулись. Позади стояла та самая предводительница похитителей — женщина в чёрных одеждах. Одной рукой она намертво перехватила горло Чэнь Чжоэра, а другой прижимала к его кадыку острое лезвие кинжала.

Вэнь Бай приподнял ладони в примиряющем жесте и выдавил вымученную улыбку:

— Уважаемая, побойтесь богов, давайте без глупостей...

Женщина выглядела жалко: растрёпанная, израненная, её одежды пропитались чужой и своей кровью. Но взгляд, устремлённый на беглецов, по-прежнему горел лютой, ядовитой ненавистью:

— Подлые твари! Коварные ублюдки!

— Позвольте, — развёл руками Вэнь Бай. — Мы всего лишь спасали свои жизни. С каких пор это считается подлостью?

Женщина бессильно опустила голову, и из её груди вырвался глухой, надрывный стон:

— Всё кончено... Всё пошло прахом.

— Похоже, Господин Вэнь зажал их в тиски, — тихо шепнула Сюй Сянь на ухо Вэнь Баю.

От избытка чувств женщина сильнее прижала нож, и на шее Чэнь Чжоэра выступила тонкая полоска крови. Перепуганный до смерти юноша заверещал:

— Прекратите! Умоляю, пощадите!

— Замолчи! — оборвала его воительница и грозно зыркнула на остальных: — Шаг назад! Живо идите за мной!

Делать было нечего — угроза жизни товарища заставила их подчиниться. Но, вопреки ожиданиям, женщина лишь довела их до не приметной двери в конце коридора. Убедившись, что все пленники переступили порог, она с силой толкнула Чэнь Чжоэра в спину, отправляя его в руки друзей, и глухо выдохнула:

— Идите прямо, там выход. Проваливайте!

Беглецы застыли в нерешительности.

Чэнь Чжоэр, потирая саднящую шею, робко оглянулся на неё:

— Послушайте... Может, вам стоит уйти вместе с нами?

— Я рождена в государстве Ци! — отрезала она, гордо вскинув подбородок.

— Но как же ты... — Чэнь Чжоэр запнулся, искренне переживая за судьбу врага. — Куда тебе идти?

— Да если бы моя старшая сестра не любила тебя всем сердцем, я бы самолично скормила твоё мясо псам! — яростно выплюнула женщина.

Юноша понурил голову, терзаемый чувством вины:

— Прости меня...

Из уст женщины вырвался короткий, горький смешок:

— Убирайся!

Прежде чем кто-то успел среагировать, она молниеносным движением вскинула кинжал и по самой рукоять вогнала его себе в грудь.

Безжизненное тело повалилось на сырые плиты пола. Чэнь Чжоэр с криком бросился к ней, желая зажать рану, но умирающая из последних сил оттолкнула его слабеющую руку:

— Не смей... пачкаться... Вон...

Её веки вздрогнули, дыхание прервалось, и она затихла навсегда.

Вэнь Бай скорбно покачал головой и, сложив ладони в священном жесте, тихо прошептал заупокойную молитву:

— Амиабха... Смилуйся над её душой. Пусть в следующей жизни судьба будет к тебе милосерднее.

— Какая редкая стойкость духа... — пробормотал растроганный Сюй Му, за что тут же получил очередной чувствительный пинок от сестры.

— Каждому своё утешение в смерти, — негромко произнёс Цзян Юэ. — Уходим. Неизвестно, сколько ещё ищеек рыщет по этим тоннелям.

<http://bllate.org/book/19392/1955931>